

В ожидании Хозяина

К концу года много людей погибло. Причем трагедии стали происходить с какой-то механической частотой в ускоряющемся режиме, набегая одна на другую. Причины разнообразны, но никак не относятся к числу случайных или быстро устранимых.

Обвальнo рушится инфраструктура, дряхлевшая и ветшавшая еще с советских времен. Накрывает северокавказский терроризм, официально считавшийся залеченным. Наконец, разудало, во всю свою дикую дурь, как пьяный матрос, гуляет коррупция на всех этажах и силовых структур, и бюрократической лестницы в целом.

Последняя проблема уже прославила нас в мире не хуже, чем водка, спутник и матрешки, не говоря об архаичных «погроме» и «интеллигенции». Лондонские таксисты теперь, узнав, что имеют дело с русским, перескакивают даже через протокольных Аршавина с Абрамовичем и сразу вежливо-сочувственно осведомляются про трафик и коррупцию. Под коррупцией они понимают элементарные детские игры типа полицейского произвола на дорогах, все остальное, включая откаты, рейдерство и т.д., им просто невдомек.

Надо сказать, что не только среди лондонских таксистов, но и среди наших сограждан произошли определенные подвижки в восприятии происходящего.

Дело не в сильных чувствах к правоохранительным органам. Любовь народа к родной милиции, доверие к ней поступательно, уверенно растут уже долгие годы, и хотя в отчетном году усилиями майора Евсюкова и его коллег планка была поднята на ранее недостижимую высоту, по сути здесь ничего нового не произошло и, видимо, мы на пути к новым рекордам.

Штука в другом. В целом изменилось настроение. Дебильный антиамериканизм никуда не делся, но из горделиво-возбужденного он снова стал преобразовываться в обиженно-депрессивный. Вот не готов сказать, какой из двух этих неизбывных вариантов лучше. Что в лоб, что по лбу. Оба хуже. Но факт остается фактом.

И другой факт, плотно увязанный с первым. Не осталось следа от общественного оптимизма по отношению к тому, что происходит в России.

Прежде всего, сам кризис хотя и не оказался пока столь грозным по своим социальным последствиям, как многие вслух и про себя опасались, но почувствовать себя заставил.

Кроме того, что не менее важно, под влиянием кризиса вынужденно изменилась и официальная риторика. С самоуверенной и самодовольной она сменилась на откровенно озабоченную. Что есть несомненный прогресс, как любой намек на правду есть прогресс по сравнению со сплошным залиvistым враньем. Однако почтенная публика, будучи в массовом порядке даже от малых инъекций правды отвыкши, склонна на них реагировать с несколько повышенной эмоциональностью.

Ну, а как же прикажете не реагировать, когда только что у нас государство так активно богатело, так у него по усам и вообще текло, что даже народу кое-что попадало, а такое счастье нечасто случалось в нашей истории. И мы кого хотели нагибали по газу. И провели маленькую, но победоносную войну. И выхлопотали себе Олимпиаду. И даже стали выигрывать в футбол.

Т.е. ощутили себя центровыми в этом лучшем из миров. Т.е. Великая Поднебесная — это теперь мы.

И аргументы, что мячик недавно и турки с греками гоняли еще круче нас, и вообще футбол — игра и больше ничего; что зимняя Олимпиада в Сочи — конечно, прелесть несказанная, если имеется куча лишних денег, но в основном для тех, кому эту кучу делить; что Грузию, конечно, раздолбали, но, во-первых, при таком соотношении размеров иной итог был бы странен, а во-вторых, не очень ясно, что с этим итогом дальше делать; что с газом мы довыпендривались до того, что нами детей пугают, и нет полной уверенности, что это хорошо; наконец, что все наши экономические успехи не результат точных, выверенных действий правительства и (или) героического трудолюбия народа, а лихим ветром занесенный плод международной

ценовой конъюнктуры. Так вот, все эти скептические аргументы до нижних многомиллионных эшелонов просто не доходили за отсутствием инструментов доведения, а в разреженных высших сферах не оспаривались, но и не воспринимались: тут такая гулянка, такой праздник жизни, а они рацуху гонят, кайф ломают!

И тут все не то чтобы рухнуло, нет, но как-то пожухло и обмякло.

И выигрывать перестали, и Олимпиаду забросили, как надоевшую игрушку. И экономика не оправдала доверия. Было высочайше заявлено, что мы не только не островок стабильности в бушующем море, но нас штормит сильнее, чем других. Получилось — опять обман. То, что долго и безуспешно впаривали за оргазм, снова оказалось астмой.

Да плюс еще до кучи катастрофы, и теракты, и милиция...

Общий тонус упал. Никто не протестует, не выходит на баррикады, просто все снова стало по фигу. Народом овладело разочарованное и недоверчивое безразличие, беспросветное, как погода на дворе.

Правда, у политически озабоченной части общества свои игры, и они не завершены. Мало того, ближе к концу года даже возникло некоторое подобие интриги.

Президент Медведев сначала в неформальной интернет-статье, а затем в официальном Послании Федеральному собранию подверг достаточно резкой критике состояние нашей экономики и общества и озвучил идею необходимой модернизации.

Идея не подкреплена даже подобием бизнес-плана, а отдельно представленные фрагменты несистемны, дискретны и производят случайное впечатление. Мало того, иногда они кажутся даже немереной подставой человека, который их озвучил, вызывая у аудитории либо неудержимую зевоту (наукограды), либо столь же неудержимый приступ веселья (сокращение часовых поясов).

Однако сам по себе разговор о модернизации смеха не вызывает.

Вскоре после Послания состоялся съезд партии «Единая Россия», и там прозвучала совершенно иная идея — консерватизма. Она была подкреплена ссылками на крупнейших политиков-консерваторов XX в., от де Голля до Маргарет Тэтчер. Правда, под консерватизмом у нашей партии власти понимается государственный патернализм и не уточняется, что, скажем, консерватизм британских тори, и М. Тэтчер в особенности, с его опорой на частное предпринимательство и жесткой борьбой за сокращение экономической и социальной роли государства, есть радикальный либерализм в переводе на язык российских реалий. Но это легкое наперсточничество объяснимо и даже простительно.

Занятно другое. Главные ораторы (кроме В.В. Путина, его эта тема вообще не занимала, так что имеется в виду прежде всего Б.В. Грызлов) предприняли попытку скрестить ежа и ужа. Т.е. модернизацию и консерватизм. Старания увенчались. Появилась на свет некая «консервативная модернизация», и в воздухе явственно запахло Оруэллом.

По-видимому, эти тяжелые мичуринские упражнения не произвели положительного впечатления на В.В. Путина, поскольку в дальнейшем как-то сошли на нет. Во всяком случае, в четырехчасовом душевном разговоре премьер-министра с народонаселением никакая модернизация вообще не упоминалась. Ни консервативная, ни любая другая.

Однако идеологическое разделение было уже заявлено. В элите возникли партии «модернизаторов» и «консерваторов», негласные, никак не оформленные, но вполне реальные. Как после XX съезда. С той разницей, что у тех модернизаторов тогда был Хрущев и свежий ветер, пусть недолго, но дул в их паруса.

Сейчас он вообще не дует. Полный штиль. Слышно, как пролетит «Булава». Как идет газ по трубе и шуршат купюры. И как стучит зубами армия чиновников, которым и определиться страшно, а не определиться — еще страшнее.

Приближается момент истины, зазор между дуумвирами, независимо от их личных отношений, расширяется. Образовавшееся пространство позволяет чуть свободнее задыхаться журналистам и политологам, но что журналисту хорошо — чиновнику смерть. Бедные госслужащие вынуждены садиться в шпагат, чтобы не рухнуть вниз. Насколько хватит у них растяжки и как им быть дальше?

Сделать ставку? Но риск не только в том, что можно не угадать. Ведь и угадаешь, и верно поставишь, но тот, другой, пока все встанет на свои места, успеет на тебе отоспаться так, что потом уже все будет поздно.

Держать паузу? Но тогда гарантированно огребешь за то, что вовремя не сориентировался.

Проблема неразрешимая. И ее неразрешимость, тупиковость ситуации чем дальше, тем больше заставляют нервничать сотни и тысячи не последних в государстве людей.

Аппарат ждет главного решения. И пока не дожидется, не сможет нормально функционировать. Поэтому заставлять его ждать слишком долго неразумно и даже опасно. Времени на разборки между путинским «большинством» и медведевским «меньшинством» нет.

Похоже, уже в следующем году Хозяин отбросит надоевший политес, предложит всем политическим умникам — и большевикам, и меньшевикам — засунуть свои идейные разногласия туда, откуда не возвращаются, и пометит территорию.

Автор: Николай Сванидзе © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 5937 11.01.2010, 16:55 📄 314
URL: <https://babr24.com/?ADE=83232> Bytes: 8632 / 8632 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читай те эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)